ONLINE JOURNAL
E-ISSN:3060-5490

INSTITUTE OF UZBEK NATIONAL
MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI

Milliy Madaniyat Jurnali - Журнал Национальной Культуры

Journal of national CULTURE

Поступила: 29.04.2026 · Принята: 20.05.2026 · Опубликована: 30.06.2026
DOI: https://doi.org/10.64681/csrcbe11

ilmiy uslubiy jurnali – научно-методический журнал – research and methodological journal

Institute of Uzbek National Musical Art named after Yunus Rajabi
JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 2 (2), 2026
www.jnculture.uz

Узбекский народный эпос в восьми музыкальных картинах «Алпамыш» Мустафо Бафоева для оркестра узбекских народных инструментов

(The Uzbek Folk Epic in Eight Musical Tableaux: Mustafo Bafoev's *Alpamysh* for Orchestra of Uzbek Folk Instruments)

Azatgul Tashmatova

Department of Folk Instrument Performance
State Conservatory of Uzbekistan
100027, Botyr Zakirov, 1
Uzbekistan/Tashkent
E-mail: ozoda_museum@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается сочинение "Алпамыш", восемь музыкальных картин по прочтению узбекского народного эпоса для оркестра узбекских народных инструментов заслуженного деятеля искусств Узбекистана, лауреата Государственной премии Узбекистана, всемирно известного композитора, профессора Государственной консерватории Узбекистана Мустафо Бафоева. Автор статьи, ведущий специалист в области народной инструментальной культуры Узбекистана, доктор искусствоведения, профессор кафедры исполнительства на народных инструментах Государственной консерватории Узбекистана Азатгул Ташматова раскрывает идейно-художественную сущность произведения, анализирует функции и исполнительские приёмы музыкальных инструментов в воплощении образов главных героев, музыкальную драматургию произведения. В данной статье многогранно представлено сочинение "Алпамыш", восемь музыкальных картин для оркестра узбекских народных инструментов М.Бафоева, представляющее собой уникальный феномен новаторского и смелого решения как в программном замысле, так и в модернизации эпоса и оркестровой драматургии. Очень интересен расширенный большой состав оркестра, включающий в партитуру не только узбекские, но и европейские музыкальные инструменты (флейта, кларнеты in B), современные ударные инструменты, применение которых поражает богатством тембров, метроритмической свободой, выраженной в частой смене размера. В статье выявлены оригинальные трактовки композитором использования инструментов, партии которых виртуозны и фактурно детализированы, наполнены новым образным содержанием, современным интонационным строем. Партитура музыкальных картин полифонична, изобилует смелыми сочетаниями инструментальных голосов, колоритной самобытностью, ритмической изобретательностью.

«Алпамыш» М.Бафоева - это новое слово в современной узбекской музыке, рассматриваемое в данной статье в аспекте раскрытия взаимосвязи веков, соотношений прошлого и настоящего времен, соизмерения человека и космоса, магических символов бытия. Восемь музыкальных картин для узбекского оркестра народных инструментов вносят неоценимый вклад в сокровищницу эпических сказаний тюркских народов. Практическим результатом научного исследования является то, что создано монументальное произведение, развивающее одну из магистральных линий творчества композитора, связанную с художественными образами и красочными картинами бессмертного эпоса “Алпамыш”, получившую новые смыслы и значения в музыкальном искусстве XXI века.

Ключевые слова: Мустафо Бафоев, Алпамыш, узбекский народный эпос, музыкальная картина, оркестр узбекских народных инструментов, инструментовка, музыкальная драматургия.

Abstract

The article examines the work “Alpamysh” - eight musical tableaux based on the Uzbek folk epic, composed for an orchestra of Uzbek folk instruments by Mustafo Bafoev, a Merited Art Worker of Uzbekistan, State Prize laureate, world-renowned composer, and professor at the State Conservatory of Uzbekistan. The author of the article - Azatgul Tashmatova, a leading specialist in the field of Uzbekistan’s folk instrumental culture, Doctor of Art History, and Professor in the Department of Folk Instrument Performance at the State Conservatory of Uzbekistan - explores the ideological and artistic essence of the work, analyzes the functions and performance techniques of the musical instruments in portraying the main characters, and examines the work’s musical dramaturgy. This article offers a multifaceted analysis of M. Bafoev’s “Alpamysh” - a work comprising eight musical tableaux for an orchestra of Uzbek folk instruments-which represents a unique phenomenon characterized by an innovative and bold approach to its programmatic concept, the modernization of the epic, and orchestral dramaturgy. Of particular interest is the expanded, large-scale orchestration, which incorporates not only Uzbek but also European instruments (such as the flute and clarinets in B-flat) and modern percussion; the use of these instruments creates a striking richness of timbre and a sense of metrorhythmic freedom, manifested in frequent time-signature changes. The article highlights the composer’s innovative approach to instrumentation; the instrumental parts are virtuosic and texturally intricate, imbued with fresh imagery and a modern intonational style. The score of these musical tableaux is polyphonic, abounding in bold combinations of instrumental voices, distinctive tonal color, and rhythmic ingenuity. M. Bafoev’s “Alpamysh” represents a significant new development in contemporary Uzbek music; the article examines

the work through the lens of the interplay between eras, the relationship between past and present, the scale of the individual in relation to the cosmos, and the magical symbols of existence. These eight musical tableaux for an Uzbek folk instrument orchestra make an invaluable contribution to the treasury of epic tales of the Turkic peoples. The practical outcome of this research is the creation of a monumental work that advances a key trajectory of the composer's creative output - one rooted in the artistic imagery and vivid scenes of the immortal "Alpamysh" epic, which here acquires new meaning and significance within the musical landscape of the twenty-first century.

Keywords: Mustafo Bafoev, Alpamysh, Uzbek folk epic, musical tableau, orchestra of Uzbek folk instruments, instrumentation, musical dramaturgy.

Annotatsiya

Maqolada O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan san’at arbobi, Davlat mukofoti sovrindori, dunyoga mashhur kompozitor, O‘zbekiston davlat konservatoriyasi professori Mustafo Bafoyevning o‘zbek xalq dostoni asosida o‘zbek xalq cholg‘ulari orkestri uchun yaratilgan "Alpomish", sakkizta musiqiy manzara asari ko‘rib chiqilgan. Maqola muallifi – O‘zbekistonda xalq cholg‘u ijrochiligi madaniyati sohasidagi yetakchi mutaxassis, san’atshunoslik fanlari doktori, O‘zbekiston davlat konservatoriyasi xalq cholg‘ularida ijrochilik kafedrasi professori Azatgul Tashmatova asarning g‘oyaviy-badiiy mohiyatini ochib bergan, bosh qahramonlar obrazlarini gavdalantirishda musiqa cholg‘ularining vazifalari va ijro usullari hamda asarning musiqiy dramaturgiyasini tahlil qilgan. Ushbu maqolada M.Bafoyevning o‘zbek xalq cholg‘ulari orkestri uchun yaratilgan "Alpomish" sakkizta musiqiy manzara asari dasturiy g‘oya, dostonni modernizatsiya qilish hamda orkestr dramaturgiyasidagi novatorlik va dadil yondashuv o‘ziga xos noyob fenomen sifatida ko‘p qirrali tarzda yoritilgan. Kengaytirilgan katta tarkibdagi orkestr partiturasi nafaqat o‘zbek, balki yevropa musiqiy cholg‘ulari (fleyta, in B klarnetlari), zamonaviy zarbli cholg‘ularni qamrab olganligi alohida qiziqish uyg‘otadi, ularning qo‘llanilishi tembrlarning boyligi, o‘lchovning tez-tez almashinib turishida namoyon bo‘ladigan metroritmik erkinligi bilan hayratga soladi. Maqolada kompozitorning cholg‘ulardan unumli foydalanganligi, partiyalar mohirona va fakturaviy jihatdan batafsil ishlanganligi, yangi obrazli mazmun hamda zamonaviy intonatsion ohanglar bilan yo‘g‘rilganligi aniqlangan. Musiqiy manzaralar partiturasi polifonik xarakterga ega bo‘lib, u cholg‘ular ovozlarining dadil birikmasi, tembr bo‘yoqlarining o‘ziga xosligi va ritmik xususiyatlari bilan ajralib turadi. M.Bafoyevning "Alpomish" asari – zamonaviy o‘zbek musiqasida yangi so‘z bo‘lib, ushbu maqolada asrlararo bog‘liqlik, o‘tmish va hozirgi zamon munosabatlari, inson va koinotning mutanosibligi, borliqning sehrli ramzlari ochib berilgan. O‘zbek xalq cholg‘ulari orkestri uchun yaratilgan sakkizta musiqiy manzara turkiy xalqlar epik dostonlari xazinasiga bebaho hissa qo‘shadi. Ilmiy

tadqiqotning amaliy natijasi shundan iboratki, kompozitor ijodining magistral yo‘nalishlaridan birini rivojlantiruvchi, o‘lmas “Alpomish” dostonining badiiy obrazlari va rang-barang manzaralari bilan bog‘liq hamda XXI asr musiqa san’atida yangi mazmun va ahamiyat kasb etuvchi monumental asar yaratilgan.

Kalit so‘zlar: Mustafo Bafoyev, Alpomish, o‘zbek xalq dostoni, musiqiy manzara, o‘zbek xalq cholg‘ulari orkestri, cholg‘ulashtirish, musiqiy dramaturgiya.



Одним из самых ярких образцов современного узбекского композиторского творчества является произведение “Алпамыш”, представляющее собой восемь музыкальных картин для оркестра узбекских народных инструментов ведущего композитора нашего времени, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, члена Союза композиторов и бастакоров Узбекистана, профессора кафедры композиции и инструментовки Государственной консерватории Узбекистана Мустафо Бафоев, уникального знатока узбекской традиционной и современной музыки, народной инструментальной культуры Центральной Азии Мустафо Бафоева, на которое необходимо обратить научное внимание. Оно является откровением духовно богатой души и сердца, выражением беззаветной любви к родному краю, его историческому наследию, народному эпосу, который композитор изучает на протяжении многих лет и открывает в нем актуальные созвучные современной эпохе аспекты глобализации. Именно таково произведение “Алпамыш”, в котором органично соединились две ключевые линии творчества М.Бафоева: философское осмысление исторической преемственности связи времен в мировозренческом сознании

композитора и оркестр узбекских народных инструментов, как неотъемлемый компонент его композиторского творчества, исполнительской жизни, важнейшей составляющей деятельности как дирижера и руководителя оркестрового коллектива.

Сочинение “Алпамыш” находится в русле воплощения тематики, связанной с эпическими образами, которые в различных аспектах получили отражение во многих циклических композициях М.Бафоева, таких, как, “Великий Шелковый путь”, “Бухарский концерт” для виолончели и шести узбекских народных инструментов, “Шелковый путь в моем воображении” для виолончели и камерного оркестра, телеопера-дастан “Священная Бухара”, телебалеты “Нодира”, “Улугбек буржи”, балет “Звезды Улугбека”, “Зикр аль Ҳақ”, “Хорезмская нагма и усуль”, “Слезы Роксаны”, “Зафарнаме”, “Хаджнома”, “Соҳибқирон даъвати”, “Ритуалы зороастрийцев”, “Звезда аль-Хорезми”, “Хазрат Баҳовуддин Нақшбанд”, “Борбад оҳанглари”, увертюра “Бахши” и многие другие сочинения. Эти замечательные произведения объединяет стремление композитора раскрыть историко-эпические образы как в национальном, так и общечеловеческом контенте. “Определяется высокая планка – вывести национальное искусство на уровень общечеловеческих ценностей” [1, с.70].

Данная тенденция творчества М.Бафоева ярко воплотилась в «Алпамыше» - героическом эпосе, который существует не только у узбеков, но и у каракалпаков, казахов, выражающих в образе героя эпоса мужество, силу, отвагу, богатырскую мощь. «Богатырский эпос сложился в условиях кочевого быта и патриархально-родовых отношений. Обычно содержание сюжета составляют героические подвиги богатырей, наделенных сверхчеловеческих силой, верные Родине, возлюбленные народом («народ-племени») [2, с.15]. Именно таков Алпамыш, которому посвящено эпическое

сказание дастан, имеющий песенную структуру. «Дастан – литература – музыкальная композиция устного народного творчества. Он сочетает в себе прозу, стих и музыку. При этом стих служит как бы текстом музыки, который исполняется сказителем под собственный аккомпанемент на каком-либо народном инструменте (дутар, рубаб или гиджак)» [2, с.13]. Дастан может также исполняться в сопровождении инструментального ансамбля. «Дастан получил широкое распространение среди народов тюркской семьи, а также территориально близких им, хотя и неродственных» [3, с.7].

Узбекский дастан «Алпамыш» состоит из двух частей. В первой части имеется пять песен и столько же во второй части [4]. Обратившись к данному эпосу как источнику творческого вдохновения, М.Бафоев переосмыслил его, в результате чего возникло удивительно своеобразное сочинение, с первого же такта захватывающее восприятие слушателя. Творческая трансформация эпоса позволила композитору привнести в интерпретацию сюжета «Алпамыш» современный смысл в аспекте художественно-концептуальных идей индивидуального ракурса.

Индивидуальный аспект композиторской творческой интерпретации проявился в следующих принципах трансформации сюжета «Алпамыш»:

во-первых, в выборе циклической структуры произведения, типичной для инструментального творчества М.Бафоева;

во-вторых, в передаче жанра музыкальной картины, столь близкой эстетике композитора;

в-третьих, в выборе восьмичастного цикла, семантически означающего в нумерологии символ бесконечности;

в-четвертых, использование выразительных возможностей феномена оркестра узбекских народных инструментов;

в-пятых, привлечение в сюжетную линию цикла индивидуального личностного фактора.

Сочинение «Алпамыш» содержит восемь пьес-картин с программными заголовками:

первая картина – «Muqaddima» («Вступление»);

вторая картина – «Dostonchi» («Сказитель»);

третья картина – «Tong» («Рассвет»);

четвертая картина – «Koinot» («Космос»);

пятая картина – «Zamzama» («Мелодичное пение»);

шестая картина – «Afsun» («Заклинание»);

седьмая картина – «Mungli kuy» («Грустная мелодия»);

восьмая картина – «Sayl» («Празднество»).

Названия частей очень оригинальны. Интересно, что в них отсутствует имя героя эпоса, что представляется драматургически весьма оправданным и логичным, поскольку жанр музыкальной картины предполагает живописный взгляд композитора, соответствует эпическому произведению, имеющему повествовательный, широкоохватный пейзажный план, в котором личности представлены как составляющие компоненты изображения картины, а не как персональные фигуры.

Необходимо отметить, что в данном цикле музыкальных картин очень удачно воплощен образ самого М.Бафоева не только как автопортрет, но и как выражение его творческих идей и принципов. Это прежде всего вторая, пятая и седьмая картины. Во второй картине «Достончи» М.Бафоев выступает не только как автор музыкальной картины, но и как музыкант-сказитель, раскрывающий панораму эпоса в космическом масштабе в аспекте вечности.

В пятой и седьмой картинах М.Бафоев предстает как создатель чудесных песен, как певец, демонстрирующий искусство дастанчи в соответствии с

исконными древними традициями исламской музыкальной культуры. «Но, учитывая, что в контексте музыки ислама ярко выраженным господством вокального певческого начала, пение может служить синонимом слов «музыка», «мелодия», соответственно и «муганни» обретают смысл, равный понятию «музыкант» [5, с.50]. Исходя из этого, можно гипотетически трактовать М.Бафоева как дастанчи, владеющего виртуозным мастерством поэтической речи, пения и инструментального исполнительства.

Произведение предназначено для большого состава оркестра узбекских народных инструментов, с добавлением европейских инструментов (флейта, два кларнета in B), расширением группы ударных инструментов, включением литавры, тамбурина (бубенчика), малого барабана, темпл-блока, маракаса, треугольника, бонго, цимбал, вибрафона.

Первая картина «Muqaddima» написана в a-moll и вводит в мир бескрайных степей, по которым энергично и импульсивно движутся потоки времени и пространства. Она написана в трехчастной форме. С первого же такта создается ощущение неудержимого бега времени. В нюансе f звучат почти все инструменты оркестра: тема очень своеобразна и имеет переменный метр 4/4 и 5/8, образующий трехтактовую структуру, первая часть которой в размере 4/4 ритмически синкопирована, вторая в размере 5/8 ритмически остинатна. Эта тематическая структура неоднократно повторяется и создает образ бесконечного степного пространства. Композитор проявляет здесь технологическое мастерство оркестровки, осуществляя активную взаимосвязь всех голосов партитуры. Первая часть, выдержанная в едином ключе непрерывного движения потока жизненной энергии связующего времени минувших дней и нашего века. Оркестр активен в дублировке партий духовых, струнно-щипковых и струнно-смычковых инструментов. Очень активны ударные инструменты. Цимбалы усиливают красочность звукового поля.

Композитор использует divisi струнных-смычковых, мелодические формы фактуры, диатонический склад с устоем а, метроритмическую переменность.

Вторая картина «Dostonchi» несколько спокойнее и передаёт искусство сказителя. «Характерно, что сказители эпических поэм не включают в свой репертуар широко бытующие жанры народной песни. Их исполняют профессиональные певцы – хафизы, которые в свою очередь также не включают в свой репертуар дастаны» [2, с.14]. Вторая картина имеет трехчастное строение с серединой развивающего типа. Она передает повествование дастанчи, аккомпанирующего себе на струнном щипковом инструменте. Эта картина очень красочна по тембровому колориту. В первой части М.Бафоев использует унисонные изобразительные приёмы игры, отрывистые звуки с форшлагами, имитирующие эпическое повествование сказителя. В средней части появляются двойные ноты в партиях дутаров, кашгарских рубабов, афганских рубабов, танбуров, имитирующих инструментальное сопровождение пения дастанчи. В цифре 10 начинается реприза, где повторяется первая часть в более прозрачной фактуре.

Третья картина «Tong» рисует утренний пейзаж восточной природы. Фактура очень прозрачная, ведущая роль принадлежит группе гиджаков, играющих tremolo в нюансе pp, изображая восход солнца, пробуждение природы. Данная картина имеет сквозное строение. Воплощение утреннего пробуждения природы М.Бафоев осуществляет посредством постепенного подключения инструментов оркестра в высоком регистре – это кларнеты с изумительно красивыми руладами, имитирующими пение птиц. Композитор демонстрирует блистательное оркестровое мастерство, индивидуализирует партию каждого инструмента оркестра очень чутко и продумано.

Четвертая картина «Koinot» находится в центре цикла. Она занимает центральное положение в цикле не случайно, поскольку воплощает в себе

величие всемогущего разума. Эпическое пространство становится Космосом, мировым явлением природы, завораживающим человека в его восприятии мира. Данная картина самая масштабная в цикле. По форме она представляет собой трижды повторяющееся построение, включающее в себя вступление и основную часть с привнесением в неё новых фактурных элементов при повторениях. После 6-тактового вступления происходит резкая смена фактуры, передающей в нюансе pp шелестящий вибрирующий характер движения степного ветра. Триоли восьмых и пульсирующий ритм в нюансе f вносят яркий контраст в музыкальное развитие. Происходит метроритмическая смена 3/4 на 4/4 с остинатной ритмической структурой триольного движения, воплощающего космическое пространство.

Данная картина очень сильна по воздействию на слушателя. Она символизирует духовную силу эпоса как непоколебимой сущности бытия в исторической перспективе до настоящего времени. Феноменальное оркестровое мастерство М.Бафоева достигает здесь высочайшей планки его таланта. Выбор композитором своеобразно трактованной трехчастности воспринимается как трехфазность музыкального развития. Повторение тематизма не имеет варьирования. Оно выражает незыблемую стабильность, устойчивость Космоса как целостного феномена бытия в повторении его циклических форм. Трехчастность картины имеет глубокий философский смысл.

Пятая картина «Zamzama», воспринимается как естественное продолжение предыдущей, только теперь это Космос внутреннего мира человека. Она имеет трехчастную форму А В А, где в крайних частях развивается песенная мелодия. В первой части песенная мелодия проводится трижды: вначале она звучит у флейты, затем у кларнетов, а потом уже у наев. В средней части получают развитие фактурные фигурации, преобладает

моторное движение. В репризе возобновляется песенная мелодия, только в зеркально отраженном виде: вначале у кларнетов, затем у наев, и потом уже у флейты. Таким драматургическим приёмом М.Бафоев очень впечатляюще раскрывает идею духовного восхождения человека к Космосу бытия, мастерски используя движение от нижнего регистра к верхнему на фоне педального звучания. Устой а как основа цикла играет здесь важную роль стабильного начала.

Шестая картина «Афсун» магическая очень интересна в тембровом отношении. В отличие от предыдущих картин она строится по принципу мозаики. Короткие мотивы сменяют друг друга, переходя от одних инструментов к другим. Если в пятой картине преобладала устойчивость фактурных пластов, то здесь на первом плане оказывается устойчивость ритмических фигураций. Начиная с цифры 41, размер 5/8, обыгрывается магическая ритмоформула, состоящая из двух элементов 2+3, лежащих в основе всех ритмических образований. Магия ритмов соединяется в шестой картине с магией тембров, и это делает данную пьесу самой увлекательной из всех частей цикла. Композитор блистательно демонстрирует в шестой картине мастерство работы с тематизмом, модифицируя его практически в каждом такте в тембровом плане, что создает изумительно красочный колорит и магическую притягательность музыки, увлекающей слушателя своей сюжетной перспективой, загадочностью и стремлением раскрыть её магическую сущность. Данная картина очень трудна в исполнительском плане создания концепции звуковой перспективы магического действа. Форма данной картины сквозная. Вместе с тем в ней обнаруживаются две фазы: первая – поиск магического начала с цифры 41, вторая – магическое действо, найденное в процессе предварительного поиска магических сил.

Седьмая картина «Mungli kuy» выдержана в лирическом характере, передает состояние меланхолической грусти. Она сочетает в себе элементы строфичности, трехчастности и сквозной формы на основе импровизационного развертывания мелодической линии начальной темы, звучащей в унисон у ряда инструментов, в частности, у таких, как флейта, наи, кошнаи, кларнеты, первые и вторые гиджаки. Такое объемное звучание грустной мелодии производит очень сильное эмоциональное впечатление на слушателя.

Мелодия данной картины звучит в нюансе f очень выразительно, национально самобытно, изобилует форшлагами и свободным ритмическим движением, оттеняющим разнообразие ритмических рисунков и смену размера 2/4, 3/4. Мелодия льётся плавно благодаря обилию скачков, преобладающих секунд, форшлагов, усиливающих эмоциональный тонус грустного состояния. Очень выразительны сопровождающие мелодию арпеджированные фигурации тридцатьвторых у чангов, выдержанные звуки у рубабов. Важную колористическую роль играют звенящие цимбалы. В цифре 50 продолжается развертывание мелодической линии, но в вариантном виде с интонационными видоизменениями, направленными на украшение мелодического рельефа, расширение звукового диапазона. Паузы усиливают ощущение напряженного музыкального чувства.

В репризе композитор повторяет первую часть, сохраняя фактурную структуру, обогащая её новыми интонационными элементами, углубляющими грустное настроение мелодии в соответствии с программным содержанием данной музыкальной картины.

Восьмая картина «Sayl» – эпическое завершение цикла. Она выдержана в едином тонусе непрерывного танцевального действия. Тематизм данной картины основан на общих формах движения, мелодически и ритмически

многообразных фигурациях. Форма финала контрастно-составная с элементами трехчастности, эпизодами, взаимодействующими между собой, ярко подчеркнутыми сопоставлениями оркестровых групп, динамическими контрастами tutti. Важную роль играет унисонное объединение партий, создающее масштабное объёмное звучание. Финал утверждает великую силу народного эпоса, его гуманистическое начало.

Обобщая результаты анализа сочинения «Алпамыш» восемь музыкальных картин для оркестра узбекских народных инструментов М.Бафоева, необходимо отметить индивидуальный подход композитора к интерпретации узбекского народного эпоса с позиций личностного взгляда на события исторического прошлого, давно минувшего времени, его соответствия жизненным проблемам нашего времени. Такой творческий подход М.Бафоева потребовал существенного переосмысления узбекского народного эпоса, легенд, сказаний, исторических материалов и создания индивидуальной художественной концепции трактовки данной темы в аспекте актуализации эпического повествования, отражения в нем насущных проблем эпохи глобализации. В результате разработки индивидуальной концепции М.Бафоев трансформировал эпическое сказание об Алпамыше и тем самым по-новому раскрыл узбекский народный эпос, приблизив его идейный смысл к насущным проблемам XXI века.

Выбор М.Бафоевым жанра музыкальной картины обусловил своеобразие цикла, в котором восемь пьес символизируют символ вечности, незыблемости смысловых координат человеческого бытия и Вселенной. При постановке такой проблемной сюжетной ситуации жанр картины следует считать несомненной творческой удачей композитора, сумевшего показать широкий историко-культурный диапазон интерпретации темы и включить в неё свой собственный мир. Содержание восьми картин комплексно отражает

как эпические события, так и раскрытие собственной художественной концепции М.Бафоева, что вообще присуще творчеству этого композитора.

Необходимо отметить, очень удачный выбор М.Бафоевым исполнительского состава для реализации художественного замысла воплощения данной темы. Это большой состав оркестра узбекских народных инструментов с привлечением европейских музыкальных инструментов. Такой расширенный состав позволил композитору раскрыть свое инструментальное оркестровое мастерство и представить масштабную панораму эпических картин, используя современные выразительные средства музыкального письма и исполнительские приёмы.

В этом произведении М.Бафоев открыл новые неисчерпаемые возможности взаимодействия узбекских национальных и европейских музыкальных инструментов, самобытно используя современные техники музыкального письма. Партитура сочинения «Алпамыш» изобилует композиторскими указаниями, направленными на поиск музыкантами-исполнителями и дирижером эффективных исполнительских выразительных средств.

Таким образом, сочинение «Алпамыш» М.Бафоева является высокохудожественным достижением современного узбекского композиторского творчества, в котором трансформация узбекского народного эпоса раскрыла актуальную проблему обогащения узбекской и мировой музыки XXI века уникальным образцом современного музыкального искусства.

Использованная литература

1. Матякубов О. Мустафо Бафоев // Матякубов О. Додекаграмма: очерки в очерках о музыке и музыкантах моей страны и моего времени. – Т., 2005. – С. 47–78.
2. Джаббаров А. Узбекский дастан (эпос) // Вопросы музыкознания. – Вып. 2. – Т., 1971. – С. 13–26.

3. Мирзаев Т. Бессмертный памятник узбекского героического эпоса // Алпамыш. Узбекский народный эпос. – Т., 1998. – С. 5–26.
4. Алпамыш. Узбекский народный эпос: по варианту народного сказителя Фазила Юлдаша-оглы / пер. Л. Пеньковского. – Т., 1998. – 365 с.
5. Tashmatova A. Buxoroi-Sharif: M. Bafoyev teleoperasi. – T., 2007. – 544 b.
6. Tashmatova A. Doni Zokirov nomidagi davlat xalq cholg‘ulari orkestri. – T., 2015. – 310 b.

References

1. Matyakubov, O. “Mustafo Bafoev [Mustafa Bafoyev].” In Dodekagramma: ocherki v ocherkakh o muzyke i muzykantakh moey strany i moego vremeni [Dodecagram: Essays within Essays about the Music and Musicians of My Country and My Time], 47–78. Tashkent, 2005. (in Russian)
2. Jabbarov, A. “Uzbekskiy dastan (epos) [The Uzbek Dastan (Epic)].” Voprosy muzykoznaniya [Issues of Musicology], no. 2 (1971): 13–26. Tashkent. (in Russian)
3. Mirzaev, T. “Bessmertnyy pamyatnik uzbekskogo geroicheskogo eposa [An Immortal Monument of the Uzbek Heroic Epic].” In Alpamysh: uzbekskiy narodnyy epos [Alpamysh: Uzbek Folk Epic], 5–26. Tashkent, 1998. (in Russian)
4. Alpamysh: uzbekskiy narodnyy epos [Alpamysh: Uzbek Folk Epic]. Based on the version of the folk narrator Fazil Yuldash-ogly. Translated by L. Penkovskiy. Tashkent, 1998. (in Russian)
5. Tashmatova, A. Buxoroi-Sharif: M. Bafoyev teleoperasi [Bukhara the Noble: M. Bafoyev’s Teleopera]. Tashkent, 2007. (in Uzbek)
6. Tashmatova, A. Doni Zokirov nomidagi davlat xalq cholg‘ulari orkestri [The Doni Zokirov State Orchestra of Folk Instruments]. Tashkent, 2015. (in Uzbek)